

Такое откровенное подхалимство даже рассмешило служанку, наливавшую чай:

— С приездом управляющего и молодого господина у нас стало гораздо веселее.

— Я буду часто приезжать, — сказал Ци Цзиншэн, наслаждаясь едой. К тому же, здесь интернет лучше, чем в гарнизоне, и в будущем он мог бы приезжать сюда в отпуск. — Армейская еда невкусная, я буду приезжать сюда, чтобы пополнить силы.

— Ты ещё не до конца сформировался, не перенапрягайся на тренировках, — подхватил Ци Минъюн. — Так и быть, Чэнь Лэ, по возвращении найди ему врача по спортивной медицине и диетолога.

— Спасибо, отец.

Ци Цзиншэн не стал церемониться.

— Моё силовое поле тоже быстро развивается. Если возможно, пусть каждые два месяца приезжает учитель из семьи.

Пришло время постепенно выводить свои способности на свет.

С учётом текущего прогресса, к концу срока службы, благодаря интенсивным тренировкам и боевому опыту, его силовое поле может достичь уровня, который был у него в прошлой жизни к тридцати годам.

Это поможет ему занять более влиятельное положение в семье и получить доступ к ключевым секретам семейных предприятий.

Ци Минъюн и Чэнь Лэ были опытными мастерами, и оба обрадовались, услышав это. Ци Минъюн даже поднял руку:

— Покажи мне.

Ци Цзиншэн на мгновение выпустил своё силовое поле, а затем сразу же убрал его:

— Вот такой радиус, но долго держать не могу.

— Отлично! Молодец!

Если бы не время, Ци Минъюн мог бы выпить за это.

— В семье есть достойный преемник, потеря нескольких кораблей — ерунда. Этот визит принёс больше радости, чем тревоги.

Чэнь Лэ тоже был искренне рад:

— С такими способностями, молодой господин должен быть осторожен в своих действиях, но и не расслабляться в тренировках.

Система продвижения в имперской армии была очень справедливой. Если у человека были способности и боевые заслуги, возраст не имел значения. Такие способности, как у Ци Цзиншэна, были полезны как для семьи, так и для армии.

Но если он слишком выделится, кто-то может обратить на него внимание, и тогда уйти из

армии будет не так просто.

В прошлой жизни это уже происходило, и Ци Цзиншэн прекрасно это понимал:

— Я знаю, что делаю. Я не показывал свои способности в армейских тренировочных залах, поэтому мне нужен учитель из семьи.

— Не нужно, чтобы он приезжал каждые два месяца, — решил Ци Минъюн. — Пока твоё силовое поле не стабилизируется, я отправлю сюда человека, который будет за ним следить.

Завтрак прошёл в радостной атмосфере. Ци Минъюн, закончив последние дела, уехал с Чэнь Лэ и последней группой легкораненых обратно в Фэнчэн.

Ци Цзиншэн провёл полдня с отцом, а затем вернулся на базу в горах Саньмин. Закрыв отпуск, он только подошёл к двери своей комнаты, как на него набросился Ци Цзинхэ.

Он ждал его с утра и, увидев, схватил за руку:

— Ты вчера осмелился ворваться в командный центр! У тебя совести нет! Ты понимаешь, насколько это опасно? Если бы попался какой-нибудь горячий парень, который бы принял тебя за нарушителя и выстрелил, ты бы сейчас стоял здесь живой и здоровый?

— Цзинхэ, я в порядке. Я даже шлема не надевал, — успокоил его Ци Цзиншэн, впуская брата в комнату. — После того, как меня наградили за убийство энергетического зверя, все на базе знают меня в лицо. Со мной всё в порядке.

Ци Цзинхэ был вне себя. Будучи старшим братом, он считал своим долгом заботиться о Ци Цзиншэне, но тот оказался способнее.

Это было бы ничего, ведь они были одной крови, и успехи Ци Цзиншэна радовали его.

Ци Цзинхэ хотел помочь младшему брату в моральном и социальном плане, ведь он был старше на двадцать шесть лет, но снова оказался в тени...

А вчера, когда корабль семьи потерпел крушение, он тоже волновался, но был в состоянии повышенной готовности, а этот парень осмелился в полном снаряжении бежать в командный центр. Он даже не успел его догнать!

— Ладно, ладно.

Ци Цзинхэ не знал, как его отругать.

— Я слышал, что дядя приезжал, наверное, он тебя уже отчитал, так что я не буду. Скажи, что там происходит?

Ци Цзиншэн подумал, что в будущем может понадобится помощь Ци Цзинхэ, и попросил Сяо Цзю проверить окружающие камеры. Затем он тихо рассказал брату все детали и свои предположения.

Ци Цзинхэ, обычно шумный и эмоциональный, слушал молча, лишь лицо его становилось всё серьезнее. В конце он спросил:

— Это было направлено против нашей семьи? Что они хотели от нас?

Самым ценным активом семьи Ци были формулы сплавов, разработанные в их исследовательском институте. Все они были зарегистрированы государством, и никаких секретов не было. Так что же они могли хотеть?

Ци Цзиншэн не мог сказать о более серьёзных вещах, поэтому просто развёл руками:

— Я тоже не могу понять. Отец сказал, что семья сама разберётся. Наша задача — быть ещё более осторожными и завершить срок службы без происшествий. Если нападение энергетического зверя было не случайным, то это ещё страшнее.

Ци Цзинхэ подпер подбородок рукой:

— Через четыре часа после твоего ухода режим повышенной готовности был снят. Командование объявило, что в зоне ответственности созвездия Цилинь не обнаружено неизвестных вооружённых сил. Поиски продолжаются, но боевая готовность отменена.

Четыре часа после ухода Ци Цзиншэна примерно совпадали с временем, когда люди Цинь Цзышуан покинули место крушения корабля.

К тому времени члены семьи Ци уже были эвакуированы вместе с ранеными, а на месте остались лишь технические специалисты, которых Ци Минъюн привёз для спасения исследовательских данных.

Ци Цзиншэн невольно коснулся подвески на шее. На первый взгляд, всё выглядело безупречно.

Научный корабль семьи был атакован космическими бандитами, совершил аварийную посадку на Четвёртой планете созвездия Цилинь, и военные отправили спасателей для оказания помощи.

Если бы наследник семьи Ци не покинул базу в горах Саньмин, чтобы как можно скорее добраться до места происшествия, или если бы Ци Минъюн не среагировал так быстро, возможно, ничего бы и не обнаружили.

Но возникает вопрос: разве те, кто осмелился напасть на корабль семьи Ци, могли быть настолько глупы, чтобы оставить такие следы?

К тому времени, как члены семьи прибыли на место, все следы были уничтожены.

Те, кто смог получить доступ к оружию, засекреченному империей, кто смог одновременно вывести из строя коммуникационные сети четырёх научных кораблей, укомплектованных бывшими военными и снабжённых энергией, а затем, словно играя, загнать их в одно место...

И ещё Цинь Цзышуан такого уровня, которая выступила в роли прикрытия, но Сяо Цзю видел, что её люди её не слушались...

Могла ли такая организация быть настолько глупой, чтобы оставлять следы?

Например, они могли просто схватить Ци Цзиншэна, когда он прибыл, и выдвинуть простую причину: для входа в зону крушения требуется специальный пропуск.

Как только Ци Минъюн прибыл, его охрана могла оттеснить солдат, потому что причина была очевидной: в такой ситуации мы были слишком взволнованы.

Всё сводилось к тому, у кого больше власти, тот и решает.

Но тот, кто остановил Ци Цзиншэна, выбрал долгий разговор с начальством, а тот, кто был на другом конце связи, был крайне недружелюбен.

И ещё: если они могли преследовать корабли на протяжении сотен тысяч километров, почему бы не взять больше людей?

С достаточным количеством людей они могли бы разгрузить все четыре корабля за считанные минуты, а не тянуть до прибытия Ци Минъюна, чтобы Цинь Цзышуан выступила в роли прикрытия.

Ци Цзиншэн не мог понять эти явные несоответствия. Это противоречило всему, чему его учили.

Но он не мог обсудить это с Ци Цзинхэ, так как источником информации был Сяо Цзю, и он не мог этого раскрыть.

В итоге братья обсудили детали будущих патрулей и действий, и Ци Цзинхэ встал:

— Ты уже больше суток в движении, отдыхай. Я найду за тобой вечером, и мы пойдём в столовую вместе.

— Хорошо.

Ци Цзиншэн начал переодеваться.

— Цзинхэ, нам обоим нужно добавить медитацию в наши тренировки. Отец пошлёт сюда учителя из семьи, а в отпуске мы вместе поедим на занятия.

— О, мои способности раньше не вызывали интереса у старейшин семьи, а теперь я пользуюсь твоей славой, — рассмеялся Ци Цзинхэ. — Ладно, после обеда начну заниматься.

Через пять минут после крушения корабля в утренних новостях появились заголовки: «Четвёртая планета созвездия Цилян, 11:37 утра, четыре корабля атакованы и потерпели крушение».

Затем последовали репортажи с места событий, которые поступали по мере развития ситуации.

<http://bllate.org/book/17699/1652419>